

УДК 523.24.312

В. П. Епишев, И. И. Исак, И. И. Мотрунич,
И. Ф. Найбауэр, Э. И. Новак

Лабораторія космічних досліджень Ужгородського національного університету, Ужгород

Определение структурных особенностей поверхности ИСЗ

Надійшла до редакції 26.10.06

Розглядається можливість вивчення характеристик окремих ділянок поверхні ІСЗ за результатами наземних оптических спостережень. Використання результатів колориметрії, поляризаторії і встановленої орієнтації окремих фрагментів поверхні ІСЗ дозволяє у 85 % випадків успішно змоделювати складну форму космічного апарату. Показані шляхи розв'язку цих задач на основі аналізу даних спостережень.

Введение. Отраженный солнечный свет от ИСЗ может быть нескольких типов: зеркальным или диффузным от диэлектрических покрытий, зеркальным или диффузным от гладких и грубых металлических поверхностей, переотраженным от различных частей объекта, или комбинацией названных типов, сливающихся в единый рефлютирующий поток, идущий к наблюдателю. Кроме того, при одинаковых условиях освещенности (исключая случай нормального падения света), результатом отражения от металлической поверхности будет эллиптически поляризованный волна, а от диэлектрической — частично линейно поляризованная. Казалось бы, что такая сложная структура отраженного от ИСЗ излучения «перекрыла» доступ к установлению микрофрагментации поверхности космического аппарата (КА) и ее оптических свойств.

Решение проблемы. На ИСЗ падает солнечное излучение с максимумом в желто-зеленой области спектра и показателем цвета

$$C = B - V = 0.63^m, \quad (1)$$

где B и V — блеск КА в синей и желто-зеленой областях спектра соответственно. Изменение показателя цвета (колор-индекса) солнечного излучения после его отражения от спутника ока-

залось довольно хорошим индикатором свойств отражательной поверхности. Объединив информацию о блеске КА, полученную синхронно в нескольких близких областях спектра, с данными об ориентации в выбранной системе координат фрагментов его поверхности, можно уверенно говорить о конструктивных особенностях формы ИСЗ и отражательных свойствах элементов ее поверхности. Накопленный в нашей лаборатории за многие годы опыт показывает, что основываясь даже на законах ламбертовского рассеяния света, но с удачным подбором сочетания простых стереометрических форм отражательной поверхности, можно достичь приемлемых результатов и при описании КА сложной конструкции.

Эффективными в решении обсуждаемой задачи могут быть также результаты поляризационных наблюдений КА. Но из-за особенностей свечения ИСЗ, их быстрого перемещения на орбите и собственного вращения полноценная поляризиметрия с земной поверхности так и не получила пока массового распространения. И все же использование даже простых поляризиметрических приспособлений, временно размещенных в электрофотометре, помогает более уверенно определяться с покрытием близких по

форме КА, отделять маломощное зеркальное отражение от диффузного, отождествлять на поверхности ИСЗ детали из одинакового материала, но размещенные в разных местах. Достаточно закрепить поляроид — дихроичную пленку [2] — в каналах электрофотометра во взаимно перпендикулярных плоскостях. Требуемое их вращение компенсирует изменение угла падения солнечного света на поверхность ИСЗ в диапазоне $40-50^\circ$ на интервале наблюдения одного его прохождения. Так как степень поляризации света, в зависимости от угла его падения на металлические поверхности, изменяется заметно, ее оценку с учетом периода собственного вращения ИСЗ достаточно проводить по приближенной формуле [3]

$$P \approx 0.461 \Delta m_{pol}, \quad (2)$$

где Δm_{pol} — разница величины блеска спутника при минимальном и каждом последующем значении угла падения света на его поверхность.

Полученные результаты. Решение задачи отработано на реальных наблюдениях нескольких десятков низко- и высокоорбитальных искусственных объектов, проведенных в Ужгороде в разное время. Здесь мы не будем обсуждать вопросы расчета ориентации ИСЗ по результатам наземных наблюдений, методики подбора и определения фазовых функций (индикаторов рассеяния света) как для отдельных стереометрических форм, так и их комбинаций. Ключевые моменты этой методики упоминаются в работе [1]. В целом подбор фазовой функции для i -го участка поверхности ИСЗ осуществляется путем расчета поправки

$$\Delta m_\psi = -2.5 \lg(F(\psi_i, \varepsilon_i, \theta_i)/F(\psi_0, \varepsilon_0, \theta_0)) \quad (3)$$

и введения ее в наблюдаемое значение блеска объекта. Здесь ψ_i — фазовый угол, ε_i, θ_i — углы падения и отражения солнечного света от i -го участка поверхности ИСЗ, $\psi_0, \varepsilon_0, \theta_0$ — их стандартные или нулевые значения. Если фазовые функции (индикаторы рассеяния) выбраны верно, то средние абсолютные значения блеска для исследуемых участков поверхности КА сложной формы, контролируемых колор-индексом, становятся постоянными (см. рис. 1, б и рис. 2, в). В противном случае перебор фазовых функций продолжается. Для уменьшения неопределенности дополнительно устанавливаются

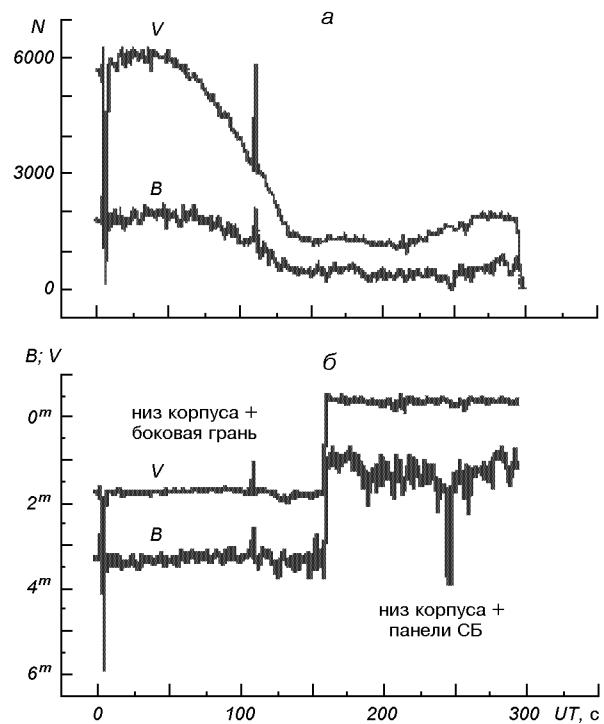

Рис. 1. Изменение блеска ИСЗ «Spot-1» 27 июня 1990 г. (начало — 22 ч 40 мин 30 с UT): а — в инструментальных единицах, б — абсолютные значения блеска

критерии, подтверждающие отдельные особенности как самого ИСЗ, так и его орбиты. Эффекты переотражения и затенения света конструкциями поверхности КА искажают полученные результаты (рис. 2, в). В последующих расчетах при необходимости их можно учесть.

На примере нескольких КА рассмотрим основные этапы решения задачи и полученные экспериментальные результаты. Типичные кривые блеска французских спутников «Spot-1» (№ 86019.01), «Spot-4» (№ 98017.01) и значение колор-индекса «Spot-4» на одну из дат представлены на рис. 1 и 2. После учета изменения блеска ИСЗ из-за экстинкции, расстояния до них, их подсветки со стороны земной поверхности, кривые были разделены на отдельные участки по значению колор-индекса (например, в местах появления или отсутствия в поле зрения панели солнечных батарей). Каждый из них анализировался с использованием данных об ориентации объекта на момент наблюдений и фазовой зависимости блеска. Расчеты показали,

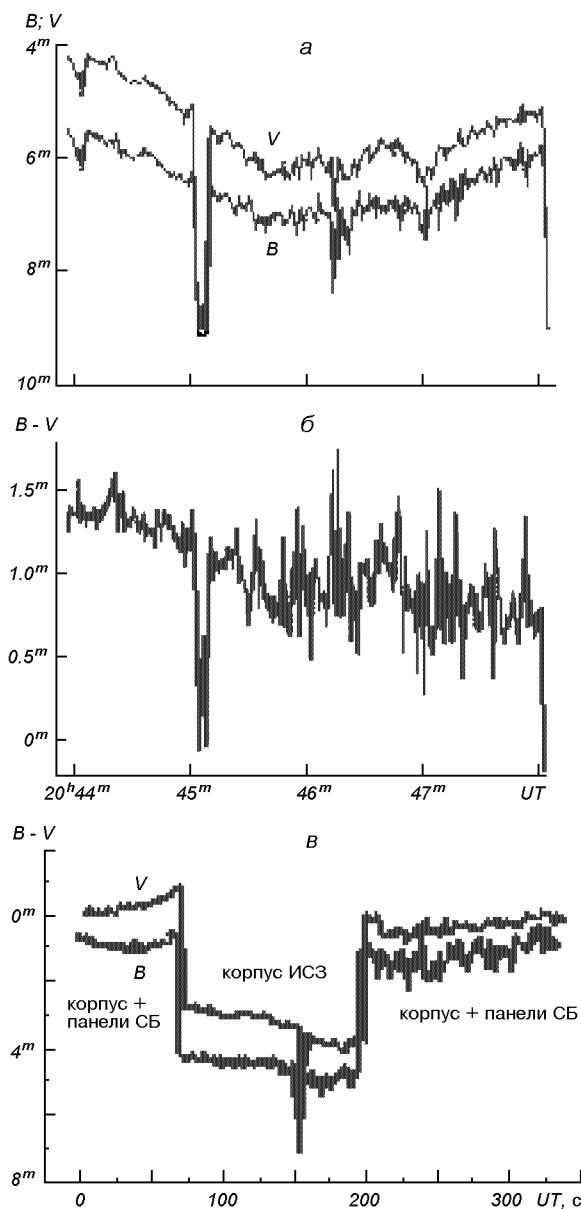

Рис. 2. Стандартизированные кривые (*а*) и колор-индекс (*б*) блеска ИСЗ «Spot-4» 18 мая 2002 г.; *в* — абсолютные значения блеска ИСЗ «Spot-4» 18 июня 2002 г. (начало — 20 ч 46 мин 41 с UT)

что поверхность ИСЗ «Spot-1» состоит из набора различно ориентированных плоских фрагментов, а ИСЗ «Spot-4» — плоских и цилиндра. Вклад отраженного от панелей солнечных батарей света в общий блеск ИСЗ хорошо описывался при условии отслеживания батареями Солнца

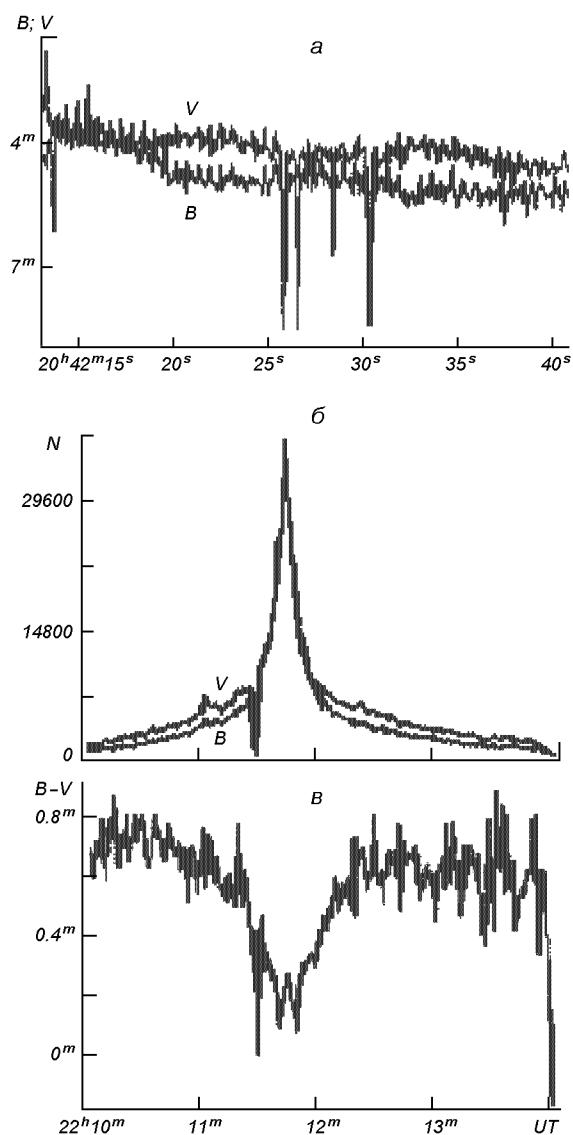

Рис. 3. Кривые блеска ИСЗ «Ferret-D»: *а* — стандартизированные кривые 21 июня 2002 г., *б*, *в* — инструментальные кривые и колор-индекс блеска 18 июня 2002 г. (№ 92023.01)

с постоянным к нему наклоном около 30°. По известной ориентации КА и фазовой зависимости его блеска путем приведения к фазовому углу $\psi = 0$ и значению функции $F(\psi) = 1$ получено абсолютное значение блеска ИСЗ в зависимости от того, какой фрагмент его поверхности находился в данный момент в поле зрения наблюдателя (рис. 1, *б*, рис. 2, *в*). В результате моделирования и сопоставления с

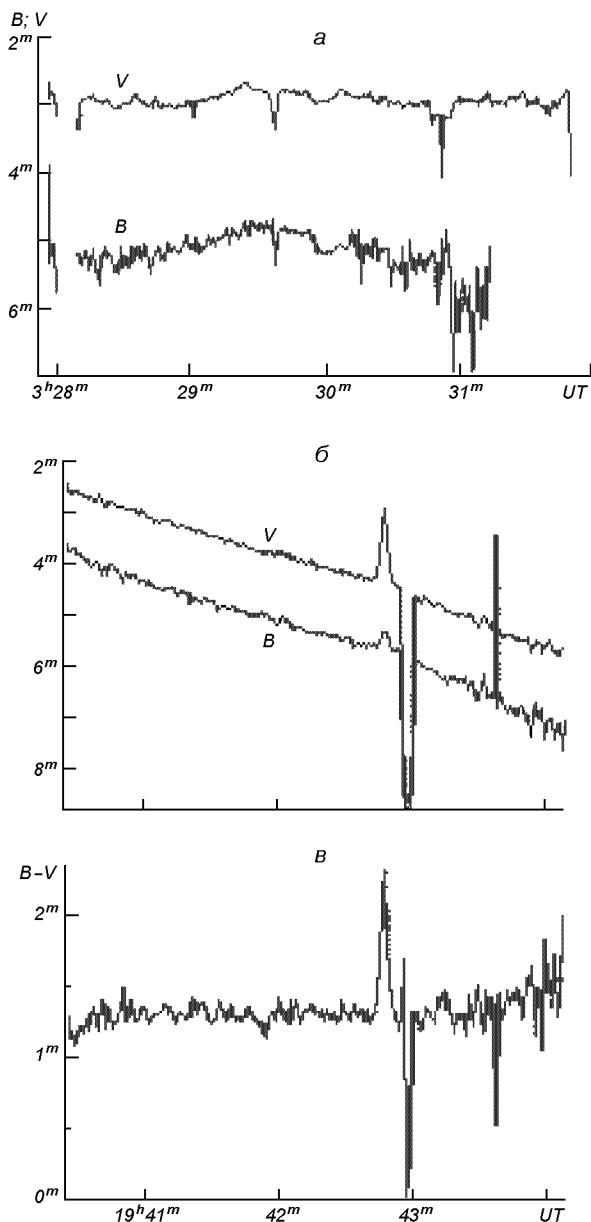

Рис. 4. Кривые блеска ИСЗ: *а* — стандартизированные кривые «Ticos-N» 20 мая 1990 г., *б* — стандартизированные кривые блеска объекта № 70047.02 за 5 августа 1986 г.

аналогами современных ИСЗ форма «Spot-1» и «Spot-4» представляется такой, как показано на рис. 6, *а, б*.

У объекта «Spot-1» наблюдаются зеркальные вспышки с преобладанием синей составляющей. Исследование ориентации показало, что они

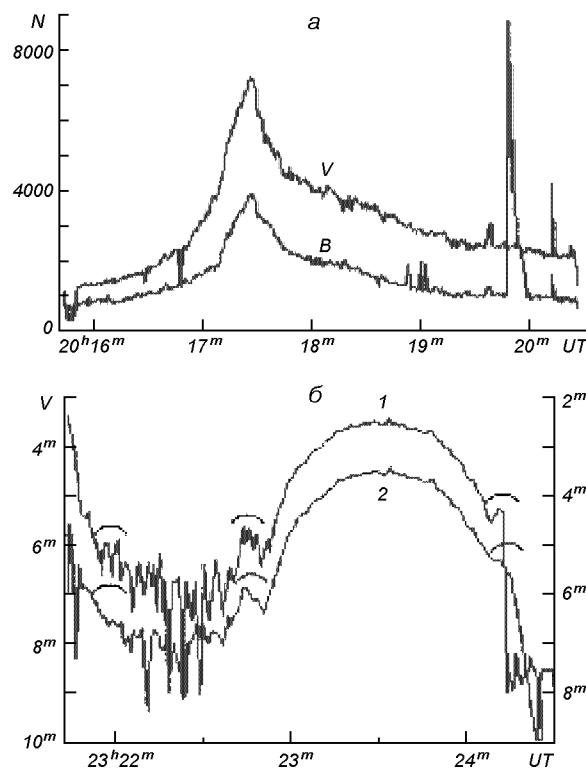

Рис. 5. Кривые блеска: *а* — инструментальные кривые «Ticos-N» 20 мая 1990 г., *б* — кривые блеска объекта № 70047.02 за 5 августа 1986 г. (1 — поляроид на максимуме пропускания, 2 — на минимуме)

идут от детали (скорее всего объектива), которая размещена в днище корпуса под углом 21–23° к направлению в подспутниковую точку и вращается с периодом 84.5 с. У объекта «Spot-4» выявлено увеличение блеска в синей области спектра, идущего от похожей на объектив детали, расположенной в торцевой части его корпуса.

Аналогично исследованы особенности поверхности других ИСЗ. Американский спутник № 92023.01 второго поколения системы «Ferret-D» быстро вращается с периодом 1.2 с. Но, как видно из рис. 3, *а*, кроме быстрого вращения объект осуществляет и колебательные движения с периодом 10.8 с. Синяя и желтая составляющие блеска изменяются в противофазе. Мощный пик на кривых блеска (рис. 3, *б*) обусловлен появлением при определенном ракурсе зеркальной составляющей отраженного света, порожденной образующей вдоль боковой квазилин-

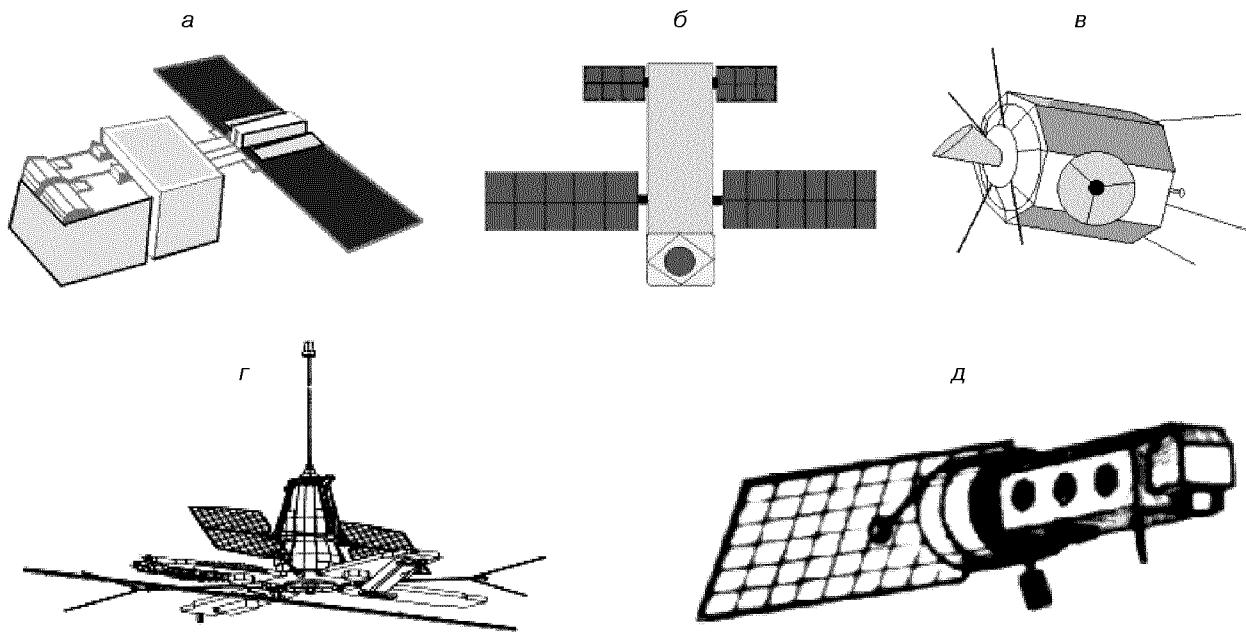

Рис. 6. Модели ИСЗ: а — «Spot-1», б — «Spot-4», в — «Ferret-D», (№ 88078.01, №92023.01) по результатам наблюдений в Ужгороде, г — «Січ-1», д — спутник ВМФ США «Tiros-N»

дрической поверхности спутника. По изменению направления нормали в момент зеркальной вспышки от прохождения к прохождению ИСЗ видно, что отражающая зеркально поверхность спутника вращается в экваториальной плоскости с некоторой поправкой на колебания. Ее цветовые характеристики близки к панелям солнечных батарей (рис. 3, в). Результирующая модель представителя системы второго поколения «Ferret-D» приведена на рис. 6, в.

В случае наблюдения ИСЗ «Січ-1» (рис. 4, а, рис. 6, г) мы смогли выделить на кривых блеска участки, когда в поле зрения наблюдателя преимущественно были видны радиоантенны. Потом между ними появлялся корпус, а в конце трассы просматривались панели солнечных батарей. Зная форму объекта и основные фрагменты его поверхности, мы смогли по этим наблюдениям отработать фиксацию по значению колор-индекса появления в поле зрения того или иного фрагмента в случае диффузного отражения света.

На кривых блеска (рис. 5, а) американского ИСЗ «Tiros-N» (рис. 6, д) отметим мощную световую вспышку в синей области спектра в конце наблюдаемой трассы. По результатам

ориентации спутника во время прохождений удалось установить, что деталь, дающая мощный синий блик, размещена в его днище. На рис. 6, д видно темное пятно в нижней части корпуса ИСЗ. Это не просто объектив фотоаппарата, а скорее всего объектив телескопа.

В отличие от кривых блеска спутника «Tiros-N», на кривых блеска американского ИСЗ «ERS-1» была зафиксирована мощная световая вспышка в желто-зеленой области спектра (рис. 4, б). Если сравнить полученное значение колор-индекса (рис. 4, в) с аналогичным значением для объекта «Січ-1» во время нахождения в поле зрения радиоантенн, мы видим практически полное совпадение, что подтверждает наличие мощной радиоантенны и у этого спутника. Далее на спутнике видна слабо светящаяся синяя деталь, а в конце кривой блеска отмечается световой блик, согласно цветовым характеристикам — от панелей солнечной батареи.

На рис. 5, б приведена одна из кривых блеска ступени ракеты советской системы «Метеор», записанная через поляроид, размещенный в двух каналах фотометра во взаимно перпендикулярных плоскостях. На графике две поляризационные составляющие искусственно разнесены

на 1^m для лучшей наглядности. Там, где от объекта идет диффузное излучение, кривые практически одинаковые. Там, где есть зеркальная составляющая, а следовательно, и поляризационный эффект, детали кривых различаются (отмечены дугами). Полученное значение степени поляризации показало, что эти детали в торцевых частях ракеты сделаны с одного и того же материала.

Проведение таких исследований позволяет судить не только о конструктивных особенностях поверхности ИСЗ на момент наблюдений, но и об их изменениях со временем.

1. Братийчук М. В., Гвардионов А. Б., Епишев В. П. и др. Фотоэлектрическая фотометрия спутника «Интеркосмос-Болгария-1300» // Кинематика и физика небес. тел.—1986.—2, № 1.—С. 60—65.

2. Ландсберг Г. С. Оптика. — М.: Наука, 1976.—926 с.
3. Мартынов Д. Я. Курс практической астрофизики. — М.: Наука, 1977.—543 с.

DETERMINATION OF STRUCTURAL FEATURES OF ARTIFICIAL EARTH SATELLITE SURFACES

*V. P. Yepishev, I. I. Isak, I. I. Motrunich,
I. F. Naubauer, E. J. Novak*

The possibility to study some properties of individual parts of artificial Earth satellite surfaces from results of ground-based observations is considered. Using the results of colorimetry, polarimetry and the determined orientation of individual parts of the surface of a satellite allows one, in the 85 % of the cases, to model complicated shapes of the space vehicle under investigation. We propose some ways to solve such problems on the basis of observational data analysis.